

©1993г.

И.М. ПОПОВА

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
(на материале изучения Одессы и Одесской области)

ПОПОВА Ирина Марковна—доктор философских наук, профессор кафедры социологии Одесского госуниверситета. Постоянный автор нашего журнала.

Исследователи, изучающие межнациональные отношения, указывают: углублению неравноправия этносов, провоцированию различного рода конфликтов может способствовать закрепление за каким-либо языком статуса государствен-

ного [1, с. 8]. Государственный язык, являющийся сильным средством консолидации нации, может стать фактором, приводящим к разрушению государственности. Об этом свидетельствует и опыт стран, образовавшихся в результате распада СССР. Необходимы мудрость и деликатность политиков, чтобы не использовать язык как средство политического давления и насилия над личностью.

Принятие государственного языка предполагает соблюдение ряда условий. Как пишет М.Н. Губогло, перед принятием закона о государственном языке необходимо разъяснить, что такое государственный язык и зачем он нужен, какова реальная этноязыковая и межнациональная ситуация, в которую предполагается внедрить новый закон о языке [1, с. 18].

Названные условия в странах, образовавшихся в результате распада СССР, не были соблюдены. Это относится и к Украине. Поспешно принятый (еще старой номенклатурой) закон страдает неопределенностью (особенно 3-я ст.). Ни его принятие, ни последующие попытки проведения в жизнь не связаны с пониманием реальной языковой ситуации, складывающейся в различных регионах Украины. Этносоциологи обращают внимание на то, что создание условий для «действительной реализации закона о языках» предполагает «прояснение языковой ситуации на Украине на основе фактических научных данных» [2, с. 150].

Ситуация усугубляется и тем, что в заявлениях политических деятелей страны (находящихся у власти и в оппозиции) содержатся различные трактовки того, что такое государственный язык. Так, официальные лица без всяких разъяснений используют словосочетания: «официальный язык», «равноправный язык», «ведущий язык» и др. Языковая ситуация, складывающаяся в регионах Украины, практически не принимается во внимание. Налицо явное несоответствие между остротой проблемы и научной предпосылкой ее решения.

Данные, над которыми следует серьезно поразмышлять и исследователям, и политикам, могут быть получены благодаря сотрудничеству этнографов, историков, лингвистов и др. Особую роль при анализе социально-культурной обусловленности языковой ситуации, воздействия последней на социально-политическое и культурное развитие государств СНГ предстоит сыграть социологам. Каким образом в условиях полиэтничного государства (а таковы новые государства, образовавшиеся на основе бывших республик Союза), не ущемляя прав личности, расширить масштабы использования языка одного из этносов, который становится «титულным» (дающим название государству)? Возможно ли применение социологических подходов для решения этой задачи? Какие эмпирические данные наиболее подходят для этого? На эти вопросы предполагается ответить в статье, в основу которой положены результаты исследований, проведенных на юге Украины, главным образом, в Одессе и Одесской области¹.

Социальная обусловленность языковой ситуации означает зависимость последней от ряда факторов: степени урбанизации, расселения и мобильности национальностей, уровня образования, социально-профессионального состава и др. [2, с. 150]. Зарубежные этносоциологические исследования содержат данные, позволяющие уточнить, каким образом тот или иной фактор способствует (препятствует) языковой ассимиляции. Например, говоря об урбанизации, обращают внимание на компактность либо дисперсность расселения представителей национальных меньшинств, на то, имела ли место встреча двух несопоставимых культур («культурный шок»), какова степень «социальной гетерогенности» городской среды [3, с. 117—123].

---

¹ Исследования проводились социологической группой кафедры социологии Одесского госуниверситета совместно с социологическим информационно-исследовательским центром «Пульс» в рамках выполнения госбюджетной темы «Социологические аспекты этнополитических процессов». В соответствии с программой исследования проведены вторичный анализ результатов переписи населения 1989 г. и имеющихся статистических данных, а также три опроса (M1, M2 и M3).

Доля украинцев и русских, проживающих в Одесской области в месте постоянного жительства с рождения, %

Население	Украинцы	Русские	Всего
Городское	47,4	48,6	47,5
Сельское	68,9	51,4	68,6
Всей области	55,6	49,0	54,7

По данным переписи 1989 г.

Что касается Одессы, то здесь исторически сложился своеобразный «русский народный с еврейско-украинским акцентом язык, получивший довольно сильный великорусский импульс еще в дни ее оснований» [4]. Распространенность русскоязычия в Одессе и Одесской области очевидна. По переписи населения 1989 г., русский язык родной для 47,4% жителей Одесской области и для 72,6% одесситов (в Киеве русский язык считают родным 56% населения, на Украине в целом — 32,8%). Национальным составом населения объяснить это нельзя: 56,6% жителей области составляют украинцы и только 27,4% русские, в Одессе — 48,9% украинцев и 39,4% русских².

Нельзя рассматривать данную ситуацию как результат насильственной русификации. В 20-х годах в Одесском округе и в г. Одессе был самый низкий процент украинцев среди всех округов и окружных городов Украины. В городском населении украинцы по численности уступали русским и евреям [5]. По переписи 1926 г., в самой Одессе украинцы составляли лишь 7%, тогда как русские — 45%, а евреи — 41%. В округе проживали представители 50 национальностей, для которых языком межнационального общения был русский. «В регионе, — пишет К.С. Дымов, — активно проходили процессы ассимиляции, что объясняется как русификаторской позицией царизма в дореволюционное время, так и объективными потребностями социально-экономического развития, общественной жизни и межнационального общения народов, **живущих вместе**» [5, с. 79] (выделено мною. — *И.П.*).

Украинское сельское население, пополнявшее состав жителей Одессы в период индустриализации, сталкивалось с определенным «характером городского опыта», со сложившейся русскоязычной культурой, не испытывая при этом особого «культурного шока» из-за близости украинской и русской культур. В результате русский язык стал родным для половины украинцев, живущих в Одессе, и для каждого четвертого украинца, проживающего в Одесской области.

24,2% украинцев в Одессе не владеют украинским языком (в области таких 12,8%). Доля населения, владеющего украинским языком в Одесской области, такая же, как в Донецкой (56,1%) и почти такая, как в Луганской (58,1%). Меньше (и значительно) она была только в Крымской области (25,3%). В целом по Украине в 1989 г. свободно владели украинским языком столько же граждан сколько и русским — соответственно 78% и 78,4% [6, с. 89]

Оценивая специфику языковой ситуации, сложившейся в Одессе и Одесской области, необходимо указать на следующие факты: многонациональный состав региона, относительно высокий уровень образования населения³, высокий удельный вес межнациональных браков, специфический характер миграции. Выделим

² Вторичный анализ материалов переписи населения, а также статистических данных, результаты которого приводятся здесь и далее, осуществлен Г.П. Бессокирной.

³ Кстати, традиционный для этого региона. Как отмечает К.С. Дымов, в 20-х годах уровень грамотности населения в Одессе и Одесском округе был значительно выше, чем в других регионах Украины и России [5, с. 80].

Языковое общение и языковое предпочтение, %

Язык общения	В области		В Одессе	
	общаются	предпочитают	общаются	предпочитают общаться
Украинский	24	32	3	13
Русский	65	57	88	78

Данные 1989 г.

три обстоятельства: характер миграции, долю украинцев и русских, проживающих в области в месте постоянного жительства с рождения, высокий процент межнациональных браков. В Одесской области существенно ниже, чем на Украине в целом (и ниже, чем в сходных по национальному составу Херсонской и Николаевской областях) доля прибывших из других областей республики и выше доля прибывших из других республик. Однако разница между долями украинцев и русских, проживающих в области в месте постоянного жительства с рождения, незначительна. А среди городского населения таких русских даже несколько больше, чем украинцев (табл. 1).

Что касается доля межнациональных браков, то в указанном регионе их 34,8% (на Украине в целом — 25,3%). Это также важный фактор ассимиляции и распространности языка межнационального общения. Высокая степень межгрупповых браков, с одной стороны, — показатель социальной интеграции, с другой — меньшая способность семей передавать детям определенную этническую культуру, служит агентом ассимиляции [7, р. 406].

Перечисленные факторы обуславливают высокий процент русскоязычных, значительную долю тех, у кого национальное сознание, как говорят этнографы, «размыто», «стерто», а родным является язык межнационального общения.

Взаимосвязь языковых характеристик и факторы, их обуславливающие, выявлялись с помощью опросов⁴. По данным исследования, проведенного осенью 1991 г. в Одесской области, считают родным языком украинский 40% респондентов, а русский — 41%. В Одессе соответственно — 24% и 61%.

Общаются на украинском языке в семье значительно реже, чем на русском (в области — 30% и 50%, в Одессе — 7% и 77%). Эта разница еще заметнее при общении на работе и в общественных местах. Соответствия между родным языком, языком общения в семье и тем, на котором предпочитают говорить на работе и в общественных местах, нет. Так, 33% из тех, для которых родным языком является украинский, предпочитают говорить на работе по-русски.

Предпочтение русскому языку отдает 21% тех, кто говорит дома по-украински. Однако доля тех, кто предпочел бы говорить на работе и в общественных местах на украинском языке, больше, чем тех, кто общается на нем (табл. 2).

Для 8% респондентов в области и для 15% в Одессе общение на русском

⁴ М1: опрос проведен в октябре 1991 г., опрошено (N) 998 человек. Выборочная совокупность репрезентативна для взрослого населения (18 лет и старше) Одесской области. Средняя ошибка выборки по контролируемым и неконтролируемым переменным (типу поселения, полу, возрасту, социальной принадлежности и национальности) — 1—3%.

М2: опрос проведен в конце ноября 1991 г. (N = 1004 человек). Выборочная совокупность репрезентативна для взрослого населения Одесской области. Средняя ошибка выборки по контролируемым и неконтролируемым переменным — от 0% до 3%.

М3: опрос проведен в конце сентября — начале октября 1992 г. (N = 1010 человек). Выборочная совокупность репрезентативна для взрослого населения Одесской области. Средняя ошибка выборки не превышает 2,6%.

языке является вынужденным. Тогда как на украинском языке хотели бы общаться больше респондентов, чем теперь (в области на 8%, в Одессе на 10%). В области выявлена зависимость предпочитаемого языка общения от уровня образования и рода занятий; в городе такая зависимость отсутствует, что объясняется определяющей ролью социально-культурной среды, которая обуславливает преимущественное русскоязычие практически всех групп населения.

Разумеется, на работе и в общественных местах предпочитают общаться на русском языке специалисты либо работники, чей род занятий требует специального образования. По-видимому, предпочтения определяются не столько степенью владения языком, сколько коммуникативной ценностью языка для осуществления той или иной специальной деятельности. Для проверки данной гипотезы наряду с вопросом «На каком языке Вы предпочли бы, в основном, общаться на работе и в общественных местах?» ставился и такой: «Владеете ли Вы украинским языком настолько, чтобы пользоваться им как основным на работе и в общественных местах?» Оказалось, что доля владеющих украинским языком значительно выше, чем предпочитающих общаться на нем (в области соответственно 49% и 25%, в Одессе — 41% и 9%).

Разумеется, владение языком сказывается на предпочтениях. Так, предпочитают говорить на работе по-украински 46% из тех, кто владеет языком настолько, чтобы пользоваться им на работе как основным; 5% из тех, кто не владеет, и 11% из тех, кто затрудняется ответить на вопрос, владеет ли он украинским языком. Однако 37% владеющих украинским языком предпочитают говорить на работе по-русски (по данным М2).

Опрос, проведенный в Одессе летом 1992 г., показал: среди владеющих украинским языком лишь 10% предпочитает общаться на нем на работе и в общественных местах. Таким образом, разрыв между «владеющими» и «предпочитающими общаться» особенно велик в Одессе. Это объясняется двумя причинами: спецификой языковой среды, а также тем, что в Одессе больше рабочих мест, связанных с занятиями, требующими высокой квалификации. Приобретая знания, осваивая соответствующую терминологию на русском языке, специалисты предпочитают русскоязычие на работе и в дальнейшем. Этому способствует и большой объем специальной литературы, выпускаемой на русском языке.

Предпочитаемый язык общения характеризует определенную культурную ориентацию — именно об этом свидетельствуют как приведенные выше данные, так и те, на которые сошлюсь далее.

Возможности, которые дает тот или иной язык для овладения культурными ценностями, специальными знаниями, в значительной степени влияют и на отношение молодежи к языку обучения в вузах и техникумах. Результаты опросов в Харькове показали, что в процессе обучения на украинский язык желают перейти лишь 7,7% студентов. Причем не желали как те, которые не владели этим языком, так и свободно говорящие: первых оказалось даже меньше, чем вторых (соответственно 41,1% и 46,8% от общего числа опрошенных) [8, с. 94]. Наши исследования⁵ свидетельствуют, что значительная часть респондентов, которые хорошо понимают украинский язык и говорят на нем, предпочитают читать книги и газеты, слушать радио на русском языке. Это результат свободного выбора, который характеризует личные предпочтения и желания.

Предпочтения, которые респонденты отдают русскоязычной литературе (научной и художественной), русскоязычному вещанию свидетельствуют о более высоких конкурентных возможностях русскоязычной культуры, по сравнению с украиноязычной. Например, исследователи украинско-русского двуязычия (Институт языковедения им. А.А. Потемби) отмечали, что даже в таких

⁵ Проведены совместно с кафедрой русского языка Одесского государственного университета

Таблица 3

**Этнополитические и культурные представления жителей Одесской области
в зависимости от национальности и языковых характеристик**

Ответы	Национальность			Родной язык			Предпочитают общаться на работе		
	укр.	рус.	Δ	Укр.	рус.	Δ	на укр. яз.	на рус. яз.	Δ
Поддержка независимости Украины	53	40	13	55	39	16	57	39	18
Ориентация на Союз содружеств	25	35	10	21	37	16	15	40	25
Преимущества в развитии культуры для представителей коренной национальности	-62	-65	3	-53	-84	31	-48	-81	33

Данные М1.

украиноязычных городах, как Львов и Ужгород, половина населения отдает предпочтение передачам на русском языке. В Киеве желающих получить информацию на украинском языке в два раза меньше, чем на русском [9]. Сотрудники отдела проблем этносоциологии Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН Украины после проведения в 1987 г. исследования в десяти областях Украины сделали следующий вывод: доминирующим мотивом выбора телепередач является интерес к их теме; влияние собственно этнического фактора незначительно [10].

Приведенные данные подтверждают: в современных конкретно-исторических условиях отношение к языку и масштабы его использования определяются не только (и не столько) степенью владения им, сколько *культурной ориентацией* групп населения, степенью включенности в культурный контекст. Языковые предпочтения в сфере образования (особенно специального), в сферах трудовой деятельности и досуга (чтение, слушание программ радио и ТВ) в наибольшей степени характеризуют культурные ориентации личности, являются значимыми (существенными) характеристиками последней.

Сошлемся на выводы, которые были получены в результате построения матрицы связей (по методу выделения корреляционных плеяд)⁶, между следующими признаками: национальность, родной язык, язык, на котором говорили до школы, на котором обучались в школе, на котором говорят в семье, а также язык, на котором предпочитают: а) общаться в общественных местах, б) на работе, в) читать газеты, журналы и книги, г) слушать программы радио и ТВ. Оказалось, что четыре последние характеристики, относящиеся к предпочитаемому языку, в большей степени оказывают влияние на те, которые перечислены до них (национальность и др.). К тем же, которые в наименьшей степени испытывают влияние, относятся признаки, характеризующие язык, на котором предпочитают читать различную литературу, а также слушать программы радио и ТВ (K_{Δ} соответственно равно 0,26 и 0,30 в сравнении с $K_{\Delta} = 0,48$ и 0,49 для родного языка, и для того, на котором говорили до школы).

Особая значимость языковых предпочтений, как проявление существенной характеристики личности, ее культурных ориентаций выражается в том влиянии, которое предпочтения оказывают на этнополитические представления, на

⁶ Работа проведена М.Б. Кунявским.

Таблица 4

Этнополитические и культурные представления жителей Одессы в зависимости от национальности и языковых характеристик (J)*

Ответы	Национальность			Владение языком			Предпочитают общаться на		
	укр.	рус.	Δ	укр.	рус.	Δ	укр. яз.	рус. яз.	Δ
Ориентация на СНГ	46	70	24	43	60	17	26	58	32
Поддержка идеи федеративного устройства	54	55	1	54	53	1	70	50	20
Необходимость прихода к власти людей, для которых интересы украинской нации превыше всего	-60	-85	25	-57	-83	26	22	-80	102
Создание условий для развития коренной украинской национальности	-52	-78	26	-50	-77	27	13	-71	84

толерантность в отношении к национальным культурам. Это влияние оказывается более важным, чем влияние национальности и родного языка, о чем свидетельствуют значения индексов⁷ (табл. 3 и табл. 4).

Еще более впечатляющие данные, свидетельствующие о значимости языкового предпочтения, получены в Одессе в августе 1992 г.

Как видим, даже в оценках федеративного устройства (которые практически одинаковы у украинцев и русских, а также у тех, кто владеет украинским или русским языком) имеют место различия в зависимости от того, на каком языке респонденты предпочитают общаться на работе и в общественных местах.

Об особой роли «предпочитаемого языка» в системе представлений личности, ее самосознании свидетельствует следующее: если построить граф связи по K_{Δ} (коэффициент, указывающий на направление связи), то, как правило, именно этот признак «стягивает» на себя многие другие и оказывается наиболее существенным⁸. «Предпочитаемый язык» уступает центральное место лишь при ответах на вопросы «Кто защищает интересы народа?» и «Кому принадлежит власть?». О месте последнего признака в системе представлений шла речь ранее [11, с. 73]. Сотрудник ОГУ А.В. Худенко высказал следующее предположение: это свидетельство авторитарности сознания, которое, безусловно, требует эмпирической проверки. Однако «глубинный» характер данного представления, как и предпочитаемого языка общения, явно просматривается в полученных данных.

Языковая политика и информация о предпочитаемом языке общения должны быть увязаны друг с другом — к такому заключению приходишь, анализируя результаты исследований. Информация о предпочитаемом языке общения полезна при ответе на вопрос: каким образом в условиях полиэтнического

⁷ J — индекс, обобщенный показатель, характеризующий баланс положительных и отрицательных ответов на один и тот же вопрос. Величина J колеблется от +100 (при полном преобладании позитивных ответов) до -100 (при полном преобладании негативных ответов).

⁸ Работа проведена О.Р. Лычковой.

государства, не ущемляя права личности, значительно повысить роль государственного языка, расширить масштабы его использования?

Перед социологами возникают вопросы, которые задает Браен Вайнштейн в обзоре книг, посвященных языковым проблемам: «Почему язык становится делом государственной политики? Какие аспекты языка привлекательны для тех, кто принимает официальные решения, каков эффект решения для общества и государства?» [12, р. 863]. Дебаты по поводу языка, по мнению Вайнштейна, отражают социальное и политическое развитие общества и скорее воздействуют на него, нежели характеризуют узкие коммуникативные проблемы.

Получить ответы можно, лишь уяснив роль социально-статусных факторов в межэтнических отношениях [13, с. 34]. В отличие от явной дискриминации (когда создаются искусственные препятствия, мешающие представителям определенных этносов получить тот или иной социальный статус), невладение государственным языком выглядит как естественное препятствие (которое не позволяет якобы заниматься тем или иным видом деятельности, осуществлять необходимую коммуникацию). На самом деле, язык при этом используется не в своей коммуникативной функции, а как средство ложно понятого государственного престижа. Это наглядно демонстрирует ситуация на Украине: русским языком владеют столько же жителей, сколько и украинским. Незнание последнего не препятствует коммуникации, ибо она успешно выполняется на русском языке. Правы этносоциологи, которые считают, что определение в качестве государственного языка «титulyного» народа (дающего название государству) должно рассматриваться как получение господствующим этносом дополнительных привилегий и является мерой антидемократической [1, с. 19].

Как же повысить престиж языка «титulyного» этноса, расширить масштабы его использования, преодолеть несправедливость, которая была допущена в прошлые годы? Только прилагая максимальные усилия для того, чтобы он стал предпочитаемым — иного пути в демократическом государстве нет. Чисто административные меры будут иметь обратный эффект. Это подтверждается данными опросов. Например, с ноября 1991 г. по август 1992 г., когда на Украине активно проводилась языковая политика в пользу украинского языка, в Одессе не увеличилась доля предпочитающих на работе и в общественных местах государственный язык; она несколько снизилась (с 9% до 5%), а в отдельных группах уменьшилась в 2—3 раза.

Авторы немногочисленных трудов, посвященных анализу языковой ситуации, складывающейся на Украине, пишут следующее: наиболее разумная языковая политика в настоящий период — создание условий для реального двуязычия (в том числе, в системе высшего образования). Ценность реального двуязычия состоит не только в том, что это предпосылка многоязычия и средство взаимообогащения культур [14], но и в том, что это необходимая мера, препятствующая понижению уровня культуры, которое может произойти в случае административного внедрения государственного языка во все сферы деятельности.

Тесная связь предпочитаемого языка с культурной ориентацией, выявленная в социологических исследованиях, позволяет предположить, что наиболее эффективный путь повышения престижа украинского языка — приобщение русскоязычного населения к культуре украинского народа, повышение уровня украинской культуры, формирование современной ее разновидности, соответствующей мировым стандартам.

Например, М. Попович считает, что речь должна идти не о возрождении, а о создании современной украиноязычной культуры [15, с. 22]. Л. Плющ говорит о необходимости создать «настоящую элитарную культуру, иначе не может быть и речи о европейском уровне и настоящей государственности» [16, с. 3].

Путь к языку через приобщением к культуре, а не посредством принуждения и

статусного ущемления — это и важный фактор консолидации населения Украины, утверждение ее суверенитета и независимости.

Для консолидации граждан Украины русскоязычное население целесообразно знакомить с историей страны на его родном языке. «Ни в коем случае нельзя начинать украинизацию с языка, а только с истории и культуры, т.е. с того, что способно заинтересовать и объединить... В свободном государстве язык не может и не должен быть признаком патриотизма... Определяющим признаком является не язык, а самосознание... а потому и основные акценты в так называемой украинизации (правильнее было бы назвать ее культурно-просветительской работой) должны ставиться на этом» [17, с. 7].

Подведем итоги. Как показывают результаты социологических исследований, из всех языковых характеристик предпочитаемый язык — наиболее значимый признак, свидетельствующий о культурной ориентации личности, ее включенности в определенный культурный контекст. Наиболее эффективный и демократический путь расширения масштабов использования языка «титового» народа — повышение уровня культуры, для которой данный язык базовый, а также пробуждение интереса к этой культуре, желание овладеть ею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губогло М.Н. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР // Национальные процессы в СССР. М: Наука, 1991.
2. Рудницкая Т.М. Национальные группы и языковые процессы на Украине: о современных этнополитических процессах // Философская и социологическая мысль. 1991. № 5.
3. Wilson C. Urbanism, migration and tolerance: a reassessment // American sociological review. 1991. Vol. 56. № 1.
4. Скалкин В.Л. Язык мой — враг твой? // Одесский университет. 1992. 5 октября.
5. Дымов К.С. Население Одессщины в 20-е годы: численность, национальный состав, уровень грамотности (по данным переписи Одесского статбюро) // Тезисы Второй областной историко-краеведческой научно-практической конференции, посвященной 200-летию Одессы и 25-летию создания Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Одесса, 1991.
6. Распределение населения УССР по национальности и языку. Численность населения УССР, свободно владеющего украинским и русским языками // Политика и время. 1991. №1.
7. Pagnini Z., Morgan S. Intermarriage and social distance among US immigrants at the turn of the century // American journal of sociology. 1990. Vol. 96. № 2.
8. Внукова И.Н., Леонтьева В.Н. Реальное двуязычие в украинском в вузе // Социол. исслед. 1991. № 6.
9. Украинско-русское двуязычие: социологический аспект. Киев: Наук, думка, 1988.
10. Кушерец В.И., Орлов А.В. Национально-культурное развитие: основные аспекты и некоторые результаты исследования // Философская и социологическая мысль. 1989. № 10.
11. Попова И.М. Социальные представления в обыденном сознании // Социол. исслед. 1991. № 1. С. 66—76.
12. Weinstein B. Book reviews // American journal of sociology. 1991. МТ. 97. № 3.
13. Сусоколов А. А. Этнос перед выбором // Социол. исслед. 1988. М 6. С. 32—40.
14. Дьячков М.В. Социальные аспекты овладения неродным национальным языком // Социол. исслед. 1992. М 5. С. 123—126.
15. Попович М.В. В обстановке безразличия опасны любые случайности // Век XX и мир. 1991. № 3.
16. Плющ Л. Нам нужна элитарная культура // Украинский обозреватель. 1992. № 3.
17. Новая Украина — куда идти? // Философская и социологическая мысль. 1992. № 5.